

Канске

Смотря на бурлящую реку, мои мысли проясняются. Чистая, прозрачная вода не вызывает сомнений, что река эта берёт начало в горах. Темный омут будто подсказывает, что шутить с этой рекой не стоит. Ибо стихия воды так же непредсказуема и опасна, как и стихия всепоглощающего огня.

Мне уже известно, что река не особа глубока, будет где-то выше груди. Но и это может сильно сказаться на самураях, посмей они перебраться на тот, другой берег. Не стоит обманываться, силы течения реки хватит, чтобы воины израсходовали понапрасну часть своих сил, борясь со стихией.

А в довесок, на том берегу их будут поджидать не с раскрытыми объятиями.

Как только начал таять снег, Харуна выдвинула войска из Каи. На мой взгляд мы поторопились, но ей не терпелось сразиться с Уэсуги Кагэторой. Я понимаю, Харуна не могла не волноваться, и ожидание лишь усугубляло тревогу.

Но, придя в Синано, наши воины удивились, не встретив врага. Уэсуги понимали, что таким образом играют на нервах наших самураев. Однако, я в отличие от остальных, приписывал это не Кагэторе, а ее изворотливому советнику Усами Садамицу. Умудренный опытом Усами не мог не знать, как скажется их маленькая хитрость на моральном состоянии наших воинов.

К тому же, простаивание армии сильно сказывается на казне клана. Все-таки бюджет не бездонный...

Нас удручало и понимание того, что, даже собрав десять тысяч воинов, мы сильно уступали в численности клану Уэсуги. А ведь в свите Кагэторы собрались весьма опытные самураи. В то время как клан Такеда все еще не мог оправиться от смертей генералов Итагаки и Амари.

Идя вдоль реки, я наконец-то нахожу то, что искал — место, где устье реки сжималось. Сейчас конец апреля, самое время таянья снегов. Вода в реке ужасающе холодна, однако, вскоре нам придется встречать здесь врага...

Мои отношения с Харуной довольно странные. Наши чувства в клане скрыть просто нереально, однако все мы делаем вид, что между нами ничего нет. Ведь с этим поступком тень могла лечь не только на наши головы, но и на весь клан.

Мы с Харуной могли побыть наедине лишь в столице клана. Выйдя же за ее пределы, нам ничего не оставалось, как принять роль госпожи и вассала. Я понимаю, идет война все-таки. Но довольно непривычно держать расстояние после близости, хоть и почти наигранно.

Признаться, у меня даже в последнее время не выдавалось свободного времени, чтобы как-то

разобраться в этих вопросах. И вот, находясь в одиночестве, я вдруг осознаю, что априори мы не могли все еще считаться равными. Да, за мной числятся достижения в службе клана. Однако, этого мало, чтобы быть рядом с ней...

И я говорю не о мнениях других людей, а о Харуне. Нет, девушка испытывает вполне искренние чувства, но порой в ее взгляде проскальзывает что-то такое, что смущает мою душу. Думаю, она и сама пока полностью не осознала того, что между нами лежит огромная пропасть. Пропасть, которая могла уничтожать наши отношения. Ведь это вопрос времени, когда она начнет помыкать мной. И, боюсь, чем больше клан поднимется среди остальных, тем больше отдалится от меня Харуна. В ней действительно жили две личности: хрупкая девушка и не прощающий ошибки лорд...

И самое фиговое было в том, что я не представлял, что должен был сделать такого, чтобы она стала моей...

— Канске, ты в порядке?

Только сейчас заметив настороженное лицо Нобуфусы, отмечаю, что я стою на одном месте, сильно сжимая кулаки.

— Да, вполне. Что-то случилось?

Нобуфуса ерзает на месте, отчего я понимаю, что ему просто стало скучно.

— Канске, как долго мы будем стоять на месте?

Нобуфуса вовсе не имел в виду нас двоих.

Войско Кагэторы все же объявилось в Синано. Как велит канон войны, Харуна до этого уже определила, где мы примем сражение с врагом.

Местность под названием Каванакадзима вполне подходила. Эта равнина была идеальным местом для сражения, где даже огромные армии могли померяться силами. К тому же, равнину разделяли множество рек. Одна из них в данный момент отделяла нас от врагов.

Реши Кагэтора форсировать реку, мы бы приняли их тепленькими на своем берегу. Но Кагэтора была отнюдь не глупой, она прекрасно понимала, чем все могло обернуться.

Встретившись здесь, в Каванакадземе, и разделенные рекой, оба войска простаивали. Уже прошло двадцать дней, но сражение так и не начиналось.

— Меня до сих пор в гнев бросает! Как эта Кагэтора посмела унижить нашу госпожу?!

Да, на лице Нобуфусы и вправду играли желваки.

Всё дело было в том, что Уэсуги Кагэтора предложила Харуне решить все поединком, один на один. Никто не знает, каких усилий мне стоило убедить Харуну не принимать предложение Кагэторы.

Хоть я и красноречиво убеждал Харуну, но, полагаю, она все же решила, будто я склонялся к мнению, что ей не победить Кагэтору. Мои клятвы были напрасны, девушка не желала мне верить.

Холодный расчет подсказывал, что вероятность поражения Харуны имела. В этом случае для нас все бы кончилось плачевно. И даже если Харуна обойдется лишь царапинами, моральный дух нашего войска мог упасть.

Чтобы не только враги, но и наши воины не увидели в этом трусость, мне пришлось подготовить достойный ответ. Под моей диктовкой было написано: «Неужели Кагэтора не уверена в своей победе, даже приведя столько воинов из Этиго? Неужели она настолько отчаялась...

И после этого некоторое время оба войска соревновались в словесности, пытаясь уязвить друг друга.

Нобуфуса, не найдя подходящей идеи, начал орать в сторону противоположного берега.

— Да остынь уже ты. Лучше расскажи, они мост достроили?

— Пока нет. Но им немного осталось. Ты это хорошо придумал, напрасная смерть воинов Уэсуги изрядно позабавила нас...

Лицо Нобуфусы озаряется улыбкой, ведь уж кого-кого, но Баба Нобуфусу нельзя назвать милосердным самураем в отношении к врагам клана.

— А зачем ты тут тратишь время?

— Пойдем. Услышишь ответ вместе с Харуной...

На первый взгляд ситуация кажется патовой. Вроде оба войска в одинаковых условиях. Однако на деле все было не так однозначно. Уэсуги в численности превышали нас вдвое, и это лишь навскидку...

Не было сомнений в том, что Кагэтора решится разделить часть своих воинов в попытке форсирования реки. В данный момент воины Уэсуги активно строили мост, прямо перед

нашими основными силами.

Я подсказал Харуне, чтобы наши лучники как-то вяло поражали врага. Ведь, если вариант с мостом отпадет, то Кагэтора может поступить весьма не предсказуемо. А так мы знали, откуда начнут действовать основные силы Уэсуги.

Вероятность того, что в мною найденном месте могла произойти скрытая переправа была высока.

Наш лагерь был построен строго опираясь на теории войны. Занятый нами холм помогает обозревать местность, что играет немаловажную роль во время сражения. К тому же, располагать на холме лучников весьма эффективно. Да и в случае прорыва врага, самураи наберут большую скорость, спускаясь вниз к врагам и смогут вихрем врываться в их строй.

Приятно осознавать, что Харуна тоже хорошо разбирается в военном деле. То место, где устье сжималось, хорошо подходило для быстрой переправы, реши Кагэтора отправить конный отряд для прорыва...

В лагере наши воины все так же наблюдают за строительством. Когда лучники попадают по людям Уэсуги, наши воины ободрительно кричат.

Направляясь в шатер Харуны, замечаю, что мост почти закончен. Построить одноразовый мост не трудно. Уэсуги быстро поставили концевую опору со своей стороны и уже заканчивали с промежуточной опорой, находящейся в центре реки, которая обычно вызывала наибольшую проблему. Как только промежуточная опора будет готова, Уэсуги закинут доски и окажутся на нашей стороне.

Все это говорило о том, что вскоре состоится сражение не на жизнь, а на смерть.

— Мастер!

Оглянувшись, вижу, как к нам с Нобуфусой спешат двое, Косака и Найто. Они уже не выглядели безобидными мальчишками, скорее взрослыми юношами, которые становились матерыми бойцами клана.

Подойдя к нам, на их лицах играла улыбка, беззаботная, мальчишеская.

— Мастер, может, Вы передумаете?! — просит Косака.

Не понимая, о чем идет речь, Нобуфуса вопросительно смотрит на меня, а лицо Найто ещё больше ширится в улыбке.

Как и было сказано сестренке Масакаге, при первой же встрече со своими вассалами я огорошил их о будущей свадьбе. У Косаки выбора не было, так как я заранее выбрал его.

Косака Масанобу отличный парень, и даже больше. Из него выйдет прекрасный командующий. Но у него все же были свои недостатки. При выборе жениха для Мисы, я исходил из того, что у Косаки не было семьи. У него вообще никого не было.

У Найто, к примеру, было уйма родственников. Да и дома его с нетерпением ждали мать с сёстрами.

Не удивительно, что Косака предпочитал проводить свое время в военных лагерях. Ведь дома чувство одиночества лишь усиливалось.

— Наш Косака скоро женится, — обрадовал Найто бесстрашного Нобуфусу.

— Поздравляю! За это надо выпить! — обнимая Косаку, проорал он.

Смотря, как засияло лицо Нобуфусы, я начал подозревать, что он больше радовался поводу выпить. С него станется...

— Вот видишь, Косака. Свадьбе быть, и посмей только отказаться. Ты этим обидишь не только меня, но и Масакаге...

Представляя, во что может привести его отказ, Косака вздрагивает.

Из моих трех вассалов, самую крепкую позицию в клане занимал Ямагата Масакаге. Его авторитет упрочился с того дня, как Харуна сделала его лидером клана Ямагата. С того дня клан сразу же перестал доставать меня. Что и говорить, шутки Масакаге не понимал.

А после того, как он решил вопрос с соклановцами, которые прямо ненавидели меня, за ним снова закрепилась его старая кличка «Бешеный пёс Канске».

Хоть Масакаге никогда не признавался открыто, но, думаю, ему нравилось это прозвище. Годы, провиденные в разбойниках, все же наложили отпечаток на душу парня...

— Но это не честно, — упорствует Косака.

Взгляд Косаки подталкивает меня к мысли, парень понял, что его обманули.

Управление людьми дело непростое. Если желаете поддерживать хорошие отношения, надо уметь давать приказы с неким выбором. Тем более если речь идет о личных вопросах. Я такой

выбор предоставил своим парням.

Протянув руки, сжатые в кулаки, я предложил Косаке угадать, в которой из них находится шарик, а какая была пуста. Если он угадает, то жениться придется Найто. Но мы-то знаем, что обе ладони были пусты. И Косака подозревал это, но просить показать вторую ладонь парень не посмел.

Ведь как-никак он был вассалом. Если господин сказал, что снег не белый, а черный, то так оно и есть.

— Тебе несказанно повезло, что женишься на такой очаровательной девушке, как Миса. Запомни мои слова, пройдет время, и ты мне спасибо скажешь...

— Мастер, в лагере начали смотреть косо на Ваш новый отряд - демонов Акала, — поделился новостью Найто.

— Что еще они натворили?

Найти подходящих кадров для нового отряда заняло чуть больше времени, чем я ожидал. Ведь мне были нужны самые отмороженные негодяи. Пришлось даже выкупать у кланов Ходзе и Имагавы преступников, по которым плакала виселица.

Мой главный помощник Хендо в первые дни намучился с ними, пытаясь привить им дисциплину. Хендо оказался способным, но он просто не понимал психику этих людей.

Уговаривать отморозков бессмысленно. А на судьбу клана им было наплевать. Я обещал им свободу за службу. И, конечно, награду. Но после метода пряника, пришлось взяться за кнут. У них было лишь два выбора: либо служба, либо смерть. Беглецов отслеживали шиноби и жестоко карали.

Чтобы вбить им в голову дисциплину, мне пришлось заставить их бояться последствий. В Японии палачи не жаловались на отсутствие фантазии. К примеру, человека, положив на землю, привязывали. А под ним клали побеги бамбуков, заостренные для ухищренной казни. Бамбук ведь быстрорастущее растение, и эти побеги доделывали остальную работу за палача. После демонстрации казни своему новоиспеченному отряду, они как-то сразу же поуменьли. Поняли, что не в сказку попали.

Но самое смешное было в том, что эти подонки боялись меня!

Будучи выходцами из простого народа подверженными суевериям, они поверили в мою сверхъестественную силу. Но, думаю, их убедило в этом видения, которые они видели после употребления первой дозы настойки.

По правде говоря, я намаялся с ними. Даже начал жалеть, что ввязался во все это. Однако, уже было поздно поворачивать проект, так как сил в них было вложено немало.

— Они начали издавать странные звуки. Люди стали говорить, что в них демоны вселились, и это демоническая речь...

«Придурки, ну что за придурки», — думал я, негодуя.

Сделанные самурайские маски были и вправду жутковаты, однако ужасающего страха они не вызывали. К слову сказать, в каждом клане есть особый такой отряд, которая внушает страх врагу. Их так и зовут: демоны Мино и так далее, в зависимости местности.

И чтобы как-то выделиться из общей массы, я решил опробовать идею «ноу хау». Она состоялась в том, чтобы научить некоторых из отряда горловому пению. В Японии люди еще не сталкивались с этим понятием. Чтобы моих людей и вправду посчитали за демонов, я заставил их заучить корявые фразы. Эти фразы в горловом исполнении звучали жутковато.

Обычно, для поднятия духа войска играли барабаны. И эти вот барабанами я воспользовался, когда заставлял их пить настойку. Ритм подействовал, и мой отряд быстро вступал в транс. Стоило одному из них исполнить горловое пение, как тут же остальные подхватывали. Те, у кого не получалось так и вовсе выли, словно дикие звери.

Хорошо, что в тот раз, я решил проверить эффект настойки подальше от лагеря. Эффект вышел своеобразным, но очень результативным.

С того дня, я строго-настрого запретил им исполнять горловое пение. Только в битвах...

— Найто, передай Хендо что я скоро буду. Скажи ему, чтобы он дал понять отряду Акала, что позже я серьезно поговорю с ними...

Стоило ли говорить, что ждало особо ретивых после разговора.

Я успеваю сказать это, как тут же к нам подходит Хара Масатане, секретарь Харуны.

— Канске, госпожа Харуна ждет...

Хара был идеальным секретарем Харуны. Военный штаб полностью лежал на плечах этого молодого самурая. Вести войска очень муторное дело. Для одной Харуны информации было слишком много. Знать, когда прибудет провизия, кто в тех или иных отрядах заболел, кого надо сменить, сколько осталось провизии — это ведь всего лишь пару вопросов из многих, с которыми приходится иметь дело Харе Масатане. К тому же, информация каждый обновлялась...

Многие самураи смотрят на Хару снисходительно, видя в нем «штабную крысу». Но я никогда себе не позволял недооценивать работу парня. За это Хара был мне признателен.

— Веди, Хара. Я, кстати, нашел устье, тебе надо будет отметить на карте.

Было у Хары своеобразное увлечение. Его по праву можно было назвать картографом. И, вроде, он записывал услышанные элементы фольклора.

Хара неподдельно обрадовался моим словам. Мы настолько увлеклись, что не заметили как вошли в шатер.

— Кхм-хм. Я вам не мешаю, — недовольно хмуря брови, елеин поинтересовалась Харуна.

Хара сразу же стушевался и решил быстро ретироваться, оставив меня одного. Следом за ним вошел Нобуфуса, до этого задержавшийся с Найто и Косакой.

— Что это с ним?

Не знаю почему, но Хара и Нобуфуса невзлюбили друг друга.

— Мост уже почти окончен, и скоро произойдет сражение, а мы не готовы! Ты не справляешься со своими обязанностями, Канске!

Нетерпеливые нотки в голосе Харуны свидетельствовали о том, что она опасалась проигрыша врагу.

— Вовсе нет. Предстоящая битва пройдет по нашему плану...

Далее я рассказал ей о предположительной переправе воинов Уэсуги.

— Здесь, в правую сторону от нашего лагеря, есть еще местечко, подходящее для переправы. Но оно находится на приличном расстоянии от строящегося моста. Кагэторе будет невыгодно отправлять свой отряд по этому месту. По моему подсчету, переправа и дорога в этом случае займет как минимум полтора часа. Это время может сыграть решающую роль в битве...

— Продолжай.

— Даже если учесть численность врага, Уэсуги просто не смогут вовлечь много воинов в битве за мост. Так же, как и мы. Следовательно, ожидая удара врага по левому флангу, мы должны сами отправить воинов в обхват правого фланга врага.

— Позвольте мне возглавить всадников и провести маневр, — подал голос Нобуфуса.

— Хорошо. Ты можешь идти...

Оборачиваясь, Нобуфуса успел ехидно улыбнуться мне. Этот пройдоха знал о моих отношениях.

Встав со своего места, Харуна подошла поближе. Мы провели в тишине какое-то время, лишь молча смотря друг на друга.

— Ты уверен, что мы сможем победить?..

При этом девушка увела взгляд в сторону, а именно на карту, лежащую на столе.

— Доверься мне, Харуна.

Девушка находится настолько близко, что я улавливаю ее дыхание. Во мне возникает порыв, и, будто почувствовав это, она бросает:

— Тебе пора...

Обернувшись, бросаю последний взгляд на нее и выхожу из шатра.

Я понимаю, на виду у посторонних мы играем эту роль. Играем, будто между нами ничего нет. Но внезапно я останавливаюсь от мысли. Что, если мы с Харуной лишь играем в любовь? Это, конечно, абсурдная мысль, но отчего-то она не дает мне покоя...

<http://tl.rulate.ru/book/1262/26830>